

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВИРТУАЛЬНОЕ «СОУЧАСТИЕ» В САМОУБИЙСТВЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

А.А. Бимбинов

ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», г. Москва, Россия

CRIMINAL LIABILITY FOR VIRTUAL "COMPARTICIPATION" IN THE SUICIDE OF MINORS

A.A. Bimbinov

Kutafin Moscow State Law University, Moscow, Russia

Сведения об авторе:

Бимбинов Арсений Александрович – кандидат юридических наук, доцент (SPIN-код: 6528-2479; Researcher ID: N-8498-2016; ORCID iD: 0000-0002-7440-293X; ScopusAuthorID: 57190744803). Место работы и должность: доцент кафедры уголовного права ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)». Адрес: Россия, 125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9. Телефон: +7 (925) 519-03-22, электронный адрес: bimbinov@yandex.ru

Information about the author:

Bimbinov Arseniy Alexandrovich – PhD in Law, Associate Professor (SPIN-code: 6528-2479; Researcher ID: N-8498-2016; ORCID iD: 0000-0002-7440-293X; ScopusAuthorID: 57190744803). Place of work and position: Associate Professor of the Department of Criminal Law of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MSLU). Address: 9 Sadovaya-Kudrinskaya st., Moscow, 125993, Russia. Phone: +7 (925) 519-03-22, email address: bimbinov@yandex.ru

В 2015–2017 гг. по стране прокатилась волна изобличения так называемых «групп смерти» – разнообразных сообществ в социальных сетях и других интернет-ресурсах, где распространялась информация, связанная с самоубийствами несовершеннолетних, включающая, в том числе призывы к необходимости подобного поведения и рекомендации по способам совершения суицида. Данное обстоятельство побудило законодателя установить уголовную ответственность за «соучастие» в самоубийстве человека. Новые нормы уголовного закона вызывают вопросы даже у профессионального сообщества, не говоря о простых гражданах. *Цель.* Работа посвящена определению признаков составов преступлений, состоящих в организации, подстрекательстве и пособничестве самоубийству несовершеннолетних с использованием сети Интернет. *Материалы и методы.* В процессе работы изучались нормы Уголовного кодекса Российской Федерации об ответственности за деятельность, направленную на самоубийство других лиц, теория и практика их применения с использованием традиционных для уголовно-правового исследования частнонаучных и общенаучных методов. *Результаты.* Действующее законодательство устанавливает ответственность за склонение к совершению самоубийства путём уговоров, предложений, подкупа, обмана или иным способом при отсутствии признаков доведения до самоубийства; за содействие совершению самоубийства советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения самоубийства либо устранением препятствий к его совершению или обещанием скрыть средства или орудия совершения самоубийства и за организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства путём распространения информации о способах совершения самоубийства или призывов к совершению самоубийства. Уговоры и предложения представляют из себя словесные формы психического воздействия на человека, направленные на возникновение у него желания совершить самоубийство. Это могут быть в том числе и однократные высказывания (сообщения, комментарии и тому подобное) о необходимости, допустимости или возможности совершить самоубийство. При таких обстоятельствах как преступление могут быть квалифицированы высказывания лиц, не придающих буквального значения своим словам и не желающих наступления общественно опасных последствий. Склонение к совершению самоубийства может быть совершено иным, помимо перечисленных в законе, способом. Таким способом, например, может быть игровая форма самоубийства. Советы, указания и предоставление информации, по сути, представляют из себя одно и то же поведение, состоящее в передаче лицу, решившему причинить себе смерть, сведений о том, как и где это возможно или лучше сделать. Отличие содействия от иных форм причастности к самоубийству заключается в том, что лицо, оказывающее помощь потерпевшему в причинении себе смерти, проявляет свою преступную деятельность после возникновения у последнего решимости совершить акт суицида. *Вывод.* Установлено, что многие признаки рассматриваемых составов преступлений являются более чем неочевидными, некоторые из них способствуют правовому произволу и нуждаются в корректировке.

Ключевые слова: суицид, подросток, мобильные приложения, социальные сети, мессенджеры, сетевые сообщества, аутодеструктивное поведение, Интернет, состав преступления

Исследования отечественных [1] и зарубежных [2] учёных, а также данные Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ)¹ показывают, что несовершеннолетние являются одними из самых активных пользователей интернет-ресурсов. Они же чаще всех посещают социальные сети и другие сетевые сообщества (например, чаты и блоги). Осуществляется это, как правило, с использованием мобильных приложений², облегчающих доступ к соответствующему ресурсу. Во многом это предопределено тем, что в условиях регламентированного распорядка дня и ограниченности досуга мобильный телефон с доступом к сети Интернет является для несовершеннолетнего единственным средством самовыражения и независимого поведения.

Безусловно признавая положительные стороны использования несовершеннолетними мобильных приложений (в образовании, личностном развитии, социализации, в сфере родительского контроля и тому подобное) [3, 4], тем не менее следует отметить, что многие из них (в первую очередь приложения, обеспечивающие виртуальную коммуникацию) несут риски для безопасности их пользователей.

Приложения (и соответствующие веб-ресурсы), с помощью которых люди знакомятся и общаются друг с другом, представляют определённую опасность для подростков, которые внешне кажутся застенчивыми, необщительными, обидчивыми и одинокими [5]. Такие дети обычно выражают свои эмоции в сети, отдавая приоритет виртуальному общению и пренебрегая мерами предосторожности из-за ложного чувства безопасности, создаваемого комфортной обстановкой межличностного общения с использованием мобильных устройств. В процессе поиска собеседников и лиц со схожими интересами они зачастую попадают в различные сетевые сообщества аутодеструктивного характера.

Самыми опасными для несовершеннолетних являются сетевые сообщества с суицидальным контентом, обращение к которому способно возбудить интерес к теме самоубийства, а при контролируемом обращении – повлечь самые печальные последствия.

Деятельность лиц, виртуально помогающих несовершеннолетним прийти к мысли о самоубийстве и организовать его совершение, криминализована с 2017 года. С этого момента прошло достаточно времени, чтобы накопился теоретический и правоприменительный материал, позволяющий судить о

Studies of domestic [1] and foreign [2] scientists, as well as data The All-Russian Public Opinion Research Center¹ show that minors are among the most active users of Internet resources. They also most often visit social networks and other network communities (for example, chat rooms and blogs). This is carried out, as a rule, using mobile applications² that facilitate access to the corresponding resource. This is largely predetermined by the fact that in the conditions of a regulated daily routine and limited leisure time, a mobile phone with Internet access is the only means of self-expression and independent behavior for a minor.

Undoubtedly recognizing the positive aspects of the use of mobile applications by minors (in education, personal development, socialization, in the field of parental control, etc.) [3, 4], nevertheless, it should be noted that many of them (primarily applications that provide virtual communication) pose security risks to their users.

Applications (and corresponding web resources) through which people get to know and communicate with each other pose a certain danger to teenagers who outwardly seem shy, uncommunicative, touchy and lonely [5]. These children usually express their emotions online, prioritizing virtual communication and neglecting precautions due to the false sense of security created by the comfortable environment of interpersonal communication using mobile devices. In the process of searching for interlocutors and people with similar interests, they often end up in various network communities of a self-destructive nature.

The most dangerous for minors are online communities with suicidal content, access to which can arouse interest in the topic of suicide, and if controlled, lead to the saddest consequences.

The activity of persons who virtually help minors to come to the idea of suicide and organize its commission has been criminalized since 2017. Since then, enough time has passed for the accumulation of theoretical and law-enforcement material that makes it possible to judge the state of criminal responsibility for virtual "complicity" in the suicide of minors.

¹Подросток в социальной сети: норма жизни – или сигнал опасности? Аналитический обзор ВЦИОМ / A teenager in a social network: the norm of life – or a signal of danger? Analytical review of VTsIOM <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheski-obzor/podrostok-v-soczialnoj-seti-norma-zhizni-ili-signal-opasnosti>

²Kemp S. Digital 2020: global digital overview // <https://datareportal.com/reports/digital-2020-global-digital-overview>

состоянии уголовной ответственности за виртуальное «соучастие» в самоубийстве несовершеннолетних.

Цель исследования состоит в установлении содержания признаков составов преступлений, предусмотренных статьями 110¹ и 110² Уголовного кодекса (далее – УК) Российской Федерации (далее – РФ), для определения перечня действий в сети Интернет, за совершение которых установлена уголовная ответственность.

Методология. Исследование признаков составов преступлений, состоящих в организации, подстрекательстве и пособничестве самоубийству других лиц, осуществлялось посредством сопоставления действующих положений уголовного законодательства, доктринальных воззрений учёных - криминалистов и выводов, сделанных судами РФ по конкретных уголовным делам.

В работе использовались следующие частно-юридические методы: правовой аналитики, законодательной техники, экспертных оценок, правового моделирования.

Метод правовой аналитики предполагает рассмотрение проблем на основе их деления на системно связанные части, выявления причинных взаимоотношений, учёта сопутствующих факторов, прогнозирования и оценивания последствий.

Законодательная техника представляет собой совокупность средств и приёмов, используемых при выработке и систематизации предложений по совершенствованию нормативно-правовых предписаний.

Метод экспертных оценок заключается в изучении мнений специалистов, обладающих глубокими знаниями или практическим опытом, в том числе в сфере смежных наук.

Особое место в методологии исследования предоставлено методу правового моделирования, посредством которого делаются выводы относительно квалификации конкретных форм преступного поведения.

Результаты и их обсуждение.

Ответственность за виртуальную ненасильственную деятельность, направленную на самоубийство других лиц, предусмотрена статьей 110¹ УК РФ.

Часть 1 указанной нормы устанавливает ответственность за склонение к совершению самоубийства путём уговоров, предложений, подкупа, обмана или иным способом при отсутствии признаков доведения до самоубийства.

По конструкции объективной стороны данный состав относится к числу формальных, что означает, что для привлечения лица к уголовной ответственности

The aim of the study is to establish the content of the elements of the offenses provided for by Articles 110¹ and 110² of the Criminal Code (hereinafter referred to as the Criminal Code) of the Russian Federation (hereinafter referred to as the Russian Federation, RF), in order to determine the list of actions on the Internet for which criminal liability is established.

Methodology. The study of the signs of the composition of crimes, consisting in organizing, inciting and complicity in the suicide of others, was carried out by comparing the current provisions of the criminal law, the doctrinal views of forensic scientists and the conclusions made by the courts of the Russian Federation in specific criminal cases.

The following private-legal methods were used in the work: legal analytics, legislative technique, expert assessments, legal modeling.

The method of legal analytics involves considering problems based on their division into systemically related parts, identifying causal relationships, taking into account concomitant factors, predicting and evaluating the consequences.

Legislative technique is a set of tools and techniques used in the development and systematization of proposals for improving legal regulations.

The method of expert assessments consists in studying the opinions of specialists with deep knowledge or practical experience, including in the field of related sciences.

A special place in the research methodology is given to the method of legal modeling, through which conclusions are drawn regarding the qualification of specific forms of criminal behavior.

Results and its discussion.

Responsibility for virtual non-violent activities aimed at the suicide of others is provided for in Article 110¹ of the Criminal Code of the Russian Federation.

Part 1 of this provision establishes liability for inciting to commit suicide by persuasion, offers, bribery, deceit or in any other way in the absence of signs of incitement to suicide.

According to the construction of the objective side, this composition is among the formal ones, which means that in order to bring a person to criminal responsibility, it is enough to commit at least one of the actions listed in the law.

сти достаточно совершения хотя бы одного из перечисленных в законе действий.

Уговоры и предложения представляют из себя словесные формы психического воздействия на человека, направленные на возникновение у него желания совершить самоубийство. Это могут быть в том числе и однократные высказывания (сообщения, комментарии и тому подобное) о необходимости, допустимости или возможности совершить самоубийство. Как верно отмечает Т.Д. Устинова, с учётом редакции закона преступление, предусмотренное статьёй 110¹ УК РФ, надлежит считать окончанным (совершённым) уже в момент произнесения первых слов независимо от последующего поведения потерпевшего [6]. При таких обстоятельствах как преступление могут быть квалифицированы высказывания лиц, не придающих буквального значения своим словам и не желающих наступления общественно опасных последствий (например, ответ «делай, что хочешь» на сообщение «думаю о смерти» или сообщение «умри и отстань», направленное в целях прекращения разговора и так далее).

Уголовно-правовой смысл рассматриваемой нормы состоит в криминализации опасного поведения, направленного на самоубийство потерпевшего, поэтому уговоры и предложения должны рассматриваться в качестве преступления только в том случае, когда с учётом их содержания, обстановки, способа донесения и других используемых приёмов имела реальная возможность возникновения желания у потерпевшего совершить самоубийство. Так, Апелляционным постановлением Новосибирского областного суда подтверждена квалификация действий подсудимой Б. по пунктам «а», «г», «д» части 3 статьи 110¹ УК РФ. По делу установлено, что Б. совместно и согласованно группой лиц по предварительному сговору путём предложения совершить самоубийство, указания на самоубийство как на способ решения проблемы, одобрения совершения самоубийства и использования психологических приёмов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет склонила к совершению самоубийства несовершеннолетнюю Л., чего не произошло, поскольку преступные действия Б. были пресечены¹.

Вместе с тем формальная конструкция состава наряду с установкой обеспечивать повышенную охрану интересов несовершеннолетних может приводить к случаям необоснованного возбуждения уголовных дел. Косвенно это подтверждается тем, что в

Persuasion and suggestions are verbal forms of mental influence on a person, aimed at making him want to commit suicide. This may include, among other things, one-time statements (messages, comments, etc.) about the necessity, admissibility or possibility of committing suicide. As T.D. Ustinov, taking into account the wording of the law, the crime under Article 110¹ of the Criminal Code of the Russian Federation should be considered completed (committed) already at the moment of pronouncing the first words, regardless of the subsequent behavior of the victim [6]. Under such circumstances, the statements of persons who do not attach literal meaning to their words and do not want the onset of socially dangerous consequences can be qualified as a crime (for example, the answer “do whatever you want” to the message “I think about death” or the message “die and leave me alone”, directed to terminate the conversation, etc.).

The criminal legal meaning of the norm under consideration is the criminalization of dangerous behavior aimed at the suicide of the victim, therefore persuasion and proposals should be considered as a crime only if, taking into account their content, situation, method of reporting and other methods used, there was a real possibility of a desire the victim to commit suicide. Thus, the Appellate Resolution of the Novosibirsk Regional Court confirmed the qualification of the actions of the defendant B. under paragraphs “a”, “d”, “e” of part 3 of Article 110 1 of the Criminal Code of the Russian Federation. It was established in the case that B., jointly and in concert with a group of persons by prior conspiracy, by proposing to commit suicide, pointing to suicide as a way to solve the problem, approving suicide and using psychological techniques on the Internet information and telecommunications network, persuaded underage L. to commit suicide, which did not happen, since B.'s criminal actions were stopped¹.

At the same time, the formal structure of the composition, along with the intention to ensure increased protection of the interests of minors, can lead to cases of unreasonable initiation of criminal cases. This is indirectly confirmed by the fact that in 2020, 25 criminal cases initiated under arti-

¹Апелляционное постановление Новосибирского областного суда от 09.06.2018 по делу № 22-3060/2018 // СПС КонсультантПлюс / Appeal ruling of the Novosibirsk Regional Court dated June 9, 2018 in case No. 22-3060/2018 // Reference legal system ConsultantPlus.

2020 году расследовалось 25 уголовных дела, возбуждённых по статье 110¹ УК РФ, в 2021 – 50 уголовных дел, а осуждено за два года всего 6 человек.

Представляется, что для целей применения части 1 статьи 110¹ УК РФ необходимы законодательные корректировки: в виде исключения такого способа, как «предложения» [6] либо посредством создания специального состава, предусматривающего ответственность за предложения совершить самоубийство только в случае, когда они исходят от совершеннолетнего и адресованы несовершеннолетнему лицу. В противном случае сохранится неопределённость в отношении правовой оценки высказываний несовершеннолетних, адресованных друг к другу.

К другим указанным в законе действиям, за которые предусмотрена ответственность по части 1 статьи 110¹ УК РФ, относится обман и подкуп. Принимая во внимание социальные и экономические аспекты, следует сделать вывод, что такие способы характерны для квалифицированных составов рассматриваемого преступления. Склонять к самоубийству путём обмана возможно несовершеннолетних или лиц, пребывающих в беспомощном состоянии из-за психических или, что реже, психологических расстройств (пункт «а» части 3 статьи 110¹ УК РФ). Вводить в заблуждение других лиц можно путём сообщения им недостоверной информации о состоянии здоровья, финансового положения или гибели близких. Однако рассчитывать только в связи с этим на самоубийство адресата подобной информации, как правило, не приходится. Подкуп, что отмечается учёными [6], актуален в тех случаях, когда потерпевшим предпринимаются действия, направленные на самоубийство, что, как правило, образует попытку суицида, которая требует квалификации по части 4, 5 или 6 анализируемой статьи.

Законодатель указывает, что склонение к совершению самоубийства может быть совершено и иным способом, подразумевая под ним любые другие, кроме перечисленных в статье, варианты склонения к совершению суицида. К их числу относится и, так называемая, игровая форма самоубийства, ставшая известной, благодаря публикациям о «Синем ките»¹. Так, Приговором Звериноголовского районного суда Курганской области П. признан виновным в совершении в том числе преступления, предусмотренного пунктами «а», «в», «д» части 3 статьи 110¹ УК РФ. По делу установлено, что П., распоряжаясь в социальной сети «ВКонтакте» личной персональной электронной страницей «Валерий П.»

article 110¹ of the Criminal Code of the Russian Federation were investigated, in 2021 – 50 criminal cases, and only 6 people were convicted in two years.

It seems that for the purposes of applying part 1 of article 110¹ of the Criminal Code of the Russian Federation, legislative adjustments are necessary: by excluding such a method as “suggestions” [6] or by creating a special composition that provides for liability for proposals to commit suicide only if they come from adult and addressed to a minor. Otherwise, uncertainty will remain regarding the legal assessment of the statements of minors addressed to each other.

Other actions specified in the law, for which liability is provided under part 1 of article 110¹ of the Criminal Code of the Russian Federation, include deceit and bribery. Taking into account the social and economic aspects, it should be concluded that such methods are typical for the qualified elements of the crime in question. It is possible to incline to suicide by deception minors or persons who are in a helpless state due to mental or, more rarely, psychological disorders (paragraph “a” of part 3 of article 110 1 of the Criminal Code of the Russian Federation). It is possible to mislead other persons by providing them with false information about the state of health, financial situation or the death of loved ones. However, as a rule, it is not necessary to count only in this connection on the suicide of the addressee of such information. Bribery, as noted by scientists [6], is relevant in cases where the victims are taken actions aimed at suicide, which, as a rule, constitutes a suicide attempt, which requires qualification in part 4, 5 or 6 of the analyzed article.

The legislator points out that the inducement to commit suicide can be committed in another way, meaning by it any other, except for those listed in the article, options for inciting to commit suicide. Among them is the so-called game form of suicide, which became famous thanks to publications about the Blue Whale¹. So, by the verdict of the Zverinogolovsky district court of the Kurgan region, P. was found guilty of committing, among other things, the crime under paragraphs “a”, “c”, “d” of part 3 of article 110 1 of the Criminal Code of the Russian Federation. It was established in the case

¹Мурсалиева Г. Группы смерти // Новая газета (16 мая 2016) / Mursaliev G. Groups of death // Novaya Gazeta (May 16, 2016) // <https://archive.ph/20170321225918/https://www.novayagazeta.ru/articles/2016/05/16/68604-gruppy-smerti-18>

(<http://vk.com/id272903550>), осуществлял переписку с ФИО6, использующей персональную электронную страницу «Есения Романова» (<http://vk.com/id436106233>), в ходе проведения игры «Синий кит», действуя умышленно с целью склонения несовершеннолетней к совершению самоубийства, оказывал систематическое устойчивое целенаправленное психологическое воздействие, неоднократно давая указания и призывая ФИО6 к совершению последовательных агрессивных действий, а именно: наносить порезы на различные части тела, проникать в места опасные для жизни, забираться на высотные здания. Также П. вёл с ФИО6 переписку в ночные и ранние утренние часы, то есть во время, предназначенное для отдыха и сна, что являлось дополнительной психотравмирующей нагрузкой для ФИО6, давал обязательные для выполнения задания о необходимости просмотра и прослушивания аудио и видеоматериалов, содержащих откровенные сцены насилия и осуществления людьми самоубийства различными способами, формирующие у потерпевшей депрессивную направленность сознания¹.

Формирование у потерпевшего умысла на самоубийство может быть достигнуто и посредством предоставления информации, в том числе научного, литературного или художественного характера, например истории о подвигах и героическом образе смерти. Такой способ также надлежит относить к иным по смыслу части 1 статьи 110¹ УК РФ. Так, Московский городской суд подтвердил квалификацию суда первой инстанции о том, что в действиях подсудимого содержатся все признаки состава, предусмотренного частью 3 статьи 110¹ УК РФ. Установлено, что обращение подсудимого, содержащее директивные установки на самоубийство, в том числе обусловленные героическим образом смерти, было сделано публично в сети Интернет, так как подсудимый последовательно обращается к нескольким лицам с вопросами об их готовности умереть за абстрактные понятия².

Субъективная сторона склонения к совершению самоубийства характеризуется прямым умыслом. Виновный должен осознавать, что его действия способны побудить потерпевшего совершить самоубийство и желать этого.

Субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего

that P., managing the personal personal electronic page "Valery P." on the social network "Vkontakte" (<http://vk.com/id272903550>), carried out correspondence with FN6, using the personal electronic page "Yesenia Romanov" (<http://vk.com/id436106233>), during the game "Blue Whale", acting deliberately with the aim of inciting a minor to commit suicide, had a systematic sustained purposeful psychological impact, repeatedly giving instructions and calling on FN6 to commit consistent aggressive actions, namely: to inflict cuts on various parts of the body, penetrate into life-threatening places, climb high-rise buildings. P. also corresponded with FN6 at night and early morning hours, that is, during the time intended for rest and sleep, which was an additional psychotraumatic load for FN6, gave mandatory assignments for the need to view and listen to audio and video materials containing explicit scenes violence and the implementation of suicide by people in various ways, forming a depressive orientation of consciousness in the victim¹.

The formation of the victim's intent to commit suicide can also be achieved by providing information, including scientific, literary or artistic nature, for example, stories about exploits and the heroic image of death. This method should also be attributed to others within the meaning of part 1 of article 110¹ of the Criminal Code of the Russian Federation. Thus, the Moscow City Court confirmed the qualifications of the court of first instance that the actions of the defendant contain all the signs of the offense provided for by Part 3 of Article 110¹ of the Criminal Code of the Russian Federation. It has been established that the defendant's appeal containing directives for suicide, including those caused by the heroic image of death, was made publicly on the Internet, as the defendant consistently addresses several people with questions about their willingness to die for abstract concepts².

The subjective side of the inclination to commit suicide is characterized by direct intent. The perpetrator must be aware that

¹Приговор Звериноголовского районного суда Курганской области от 10.01.2019 по делу № 1-3/2019 (1-37/2018) // СПС КонсультантПлюс / Sentence of the Zverinogolovsky District Court of the Kurgan Region dated January 10, 2019 in case No. 1-3/2019 (1-37/2018) // Reference legal system ConsultantPlus.

²Апелляционное постановление Московского городского суда от 21.03.2022 по делу № 10-3714/2022 // СПС КонсультантПлюс / Appeal ruling of the Moscow City Court dated March 21, 2022 in case No. 10-3714/2022 // Reference legal system ConsultantPlus.

возраста.

Часть 2 статьи 110¹ УК РФ предусматривает ответственность за содействие совершению самоубийства советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения самоубийства либо устранением препятствий к его совершению или обещанием скрыть средства или орудия совершения самоубийства.

Данный состав, как и предыдущий, сконструирован по формальному типу, поэтому преступление признаётся оконченным с момента совершения любого из перечисленных действий.

Советы, указания и предоставление информации, по сути, представляют из себя одно и то же поведение, состоящее в передаче лицу, решившему причинить себе смерть, сведений о том, как и где это возможно или лучше сделать. Отличие содействия от иных форм причастности к самоубийству заключается в том, что лицо, оказывающее помощь потерпевшему в причинении себе смерти, проявляет свою преступную деятельность после возникновения у последнего решимости совершить акт суицида. Своим поведением виновный только укрепляет уже возникшее помимо его воли желание лица лишиться жизни, а не побуждает потерпевшего к этому [7].

На практике может возникнуть ситуация, когда виновный не только склонил потерпевшего к совершению самоубийства, но и впоследствии содействовал его совершению. В литературе встречаются мнения о необходимости квалификации таких действий лишь по части 1 статьи 110¹ УК РФ как склонение к совершению самоубийства [8]. Однако согласно букве закона действия по склонению лица к совершению самоубийства и действия по содействию этому представляют самостоятельные составы преступлений, предусмотренные частью 1 и частью 2 статьи 110¹ УК РФ соответственно. А.Ю. Сичкаренко пишет, что различия в содержании объективной стороны преступления, отсутствие обязательной внутренней взаимосвязи между деяниями, нетождественность законодательных санкций, указывающих на различную степень общественной опасности рассматриваемых действий, – всё это позволяет говорить о необходимости квалификации по совокупности преступлений деяний в виде ненасильственного склонения и содействия совершению самоубийства (часть 1 статьи 110¹ и часть 2 статьи 110¹ УК РФ) [7].

Вместе с тем, если склонение к совершению самоубийства и содействие этому совершается в отношении несовершеннолетнего или в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет», то это образует одно преступление, преду-

his actions can induce the victim to commit suicide and desire it. The subject of the crime is a physical sane person who has reached the age of sixteen.

Part 2 of Article 110¹ of the Criminal Code of the Russian Federation provides for responsibility for facilitating the commission of suicide by giving advice, instructions, providing information, means or instruments for committing suicide, or removing obstacles to its commission or a promise to hide the means or instruments for committing suicide.

This composition, like the previous one, is designed according to a formal type, therefore the crime is recognized as completed from the moment any of the listed actions is committed.

Advice, instructions and giving information are essentially the same behavior, consisting in giving the person who has decided to inflict death on himself, information about how and where it is possible or better to do it. The difference between assistance and other forms of involvement in suicide lies in the fact that a person who assists the victim in causing his own death manifests his criminal activity after the latter has become determined to commit an act of suicide. By his behavior, the guilty person only strengthens the desire of the person to take his own life, which has already arisen against his will, and does not encourage the victim to do so [7].

In practice, a situation may arise when the perpetrator not only persuaded the victim to commit suicide, but also subsequently contributed to its commission. In the literature, there are opinions about the need to qualify such actions only under part 1 of article 110¹ of the Criminal Code of the Russian Federation as an inducement to commit suicide [8]. However, according to the letter of the law, actions to induce a person to commit suicide and actions to facilitate this constitute independent offenses provided for by Part 1 and Part 2 of Article 110¹ of the Criminal Code of the Russian Federation, respectively. A.Yu. Sichkarenko writes that differences in the content of the objective side of the crime, the absence of a mandatory internal relationship between acts, the non-identity of legislative sanctions that indicate a different degree of social danger of the actions in question – all this allows us to talk about the need to qualify acts in the form of non-violent inducement and assistance in committing suicide (part 1 of article 110¹ and

смотренное частью 3 статьи 110¹ УК РФ, максимальное наказание за которое будет меньше возможного при совершении тех же действий в отношении взрослого лица без использования сети Интернет. Налицо ошибка в конструировании рассматриваемых составов, которая может быть исправлена либо посредством объединения указанных составов в один, либо посредством установления отдельных квалифицированных составов для преступления, предусмотренного частью 1 статьи 110¹ УК РФ, и преступления, предусмотренного частью 2 статьи 110¹ УК РФ.

Пока же мы будем сталкиваться с удвоенной либо недостаточной квалификацией или ошибками в описании и определении деяний при принятии решений по уголовным делам. Так, Судакский городской суд Республики Крым квалифицировал деяние подсудимой как склонение к совершению самоубийства путём уговоров, предложений, повлекшие покушение на самоубийство несовершеннолетнего при отсутствии признаков доведения до самоубийства. Между тем по делу установлено, что подсудимая, зная о повышенном интересе значительной части несовершеннолетних к темам самоубийства, депрессии и иного деструктивного контента (информации), используя информационно-телекоммуникационную сеть Интернет, зарегистрировалась в социальной сети «ВКонтакте» и вступила в переписку с потерпевшей. В ходе переписки подсудимая совершила совокупность системных последовательных действий, направленных на самоубийство потерпевшей. Она вовлекла несовершеннолетнюю потерпевшую в беседу с целью разжигания у нее интереса к вопросу суицида, иными способами и уговорами провоцировала потерпевшую на самоубийство, а когда последняя согласилась, предоставляла указания и советы о способах и методах совершения суицида, демонстрировала фотографии суицидального характера в виде порезанных кистей рук и тому подобное¹. Обстоятельства, описанные судом в приговоре, свидетельствуют о том, что подсудимая совершила не только склонение потерпевшей к самоубийству, но и содействовала этому.

Наиболее распространёнными формами содействия самоубийству являются дача советов и предоставление информации. В аутодеструктивных сообществах суицидальной направленности участники могут давать советы друг другу по поводу любого аспекта, связанного с совершением самоубийства,

part 2 of article 110¹ of the Criminal Code of the Russian Federation) [7].

At the same time, if the inducement to commit suicide and assistance in this is committed in relation to a minor or in information and telecommunication networks, including the Internet, then this constitutes one crime under part 3 of article 110¹ of the Criminal Code of the Russian Federation, the maximum punishment for which will be less possible when performing the same actions against an adult without using the Internet. There is an error in the construction of the offenses under consideration, which can be corrected either by combining the indicated offenses into one, or by establishing separate qualified offenses for the crime provided for by Part 1 of Article 110¹ of the Criminal Code of the Russian Federation and the crime provided for by Part 2 of Article 110¹ of the Criminal Code of the Russian Federation.

In the meantime, we will be faced with double or insufficient qualifications or errors in the description and definition of acts when making decisions on criminal cases. Thus, the Sudak City Court of the Republic of Crimea qualified the defendant's act as an inducement to commit suicide by persuasion, proposals that led to an attempted suicide of a minor in the absence of signs of incitement to suicide. Meanwhile, the case established that the defendant, knowing about the increased interest of a significant part of minors in the topics of suicide, depression and other destructive content (information), using the Internet information and telecommunication network, registered on the Vkontakte social network and entered into correspondence with the victim. During the correspondence, the defendant committed a set of systemic sequential actions aimed at the suicide of the victim. She involved the minor victim in a conversation in order to incite her interest in the issue of suicide, provoked the victim to commit suicide in other ways and persuasion, and when the latter agreed, she provided instructions and advice on the methods and methods of committing suicide, showed photos of a suicidal nature in the form of cut hands and the like¹. The circumstances described by the court in the verdict testify that the defendant not only incited the victim to commit suicide, but also contributed to it.

¹Приговор Судакского городского суда Республики Крым от 07.05.2018 по делу № 1-25/2018 // СПС КонсультантПлюс / Sentence of the Sudak City Court of the Republic of Crimea dated May 7, 2018 in case No. 1-25/2018 // Reference legal system ConsultantPlus.

например, когда это лучше сделать, где, каким образом, с кем, как лучше подготовиться или настроиться и так далее. В тех случаях, когда такие советы даются лицам, с очевидностью для советчика принявшим решение о самоубийстве, содеянное надлежит квалифицировать по соответствующей части статьи 110¹ УК РФ как содействие совершению самоубийства. Так, Кассационным определением Третьего кассационного суда общей юрисдикции оставлены в силе решения нижестоящих судов. По делу установлено, что К. совершил содействие совершению самоубийства путём предоставления информации о направлении ствола пистолета во время выстрела¹.

Распространёнными также считаются действия по предоставлению средств или орудий совершения самоубийства либо обещанию скрыть их. Так, Приговором Вологодского городского суда Вологодской области действия Е. квалифицированы как содействие совершению самоубийства предоставлением средств совершения самоубийства и устранением препятствий к его совершению, повлекшие самоубийство. По делу установлено, что Е. с помощью сотового телефона в социальной сети «ВКонтакте» списался с ФИО2 и договорился с ней о совершении совместного суицида путём отравления угарным газом. По ранее достигнутой с ФИО2 договорённости Е. прибыл по адресу и привёз с собой портативную газовую плиту, угли для мангала, скотч, тем самым предоставив ФИО2 средства для совершения самоубийства. Кроме того, Е. согласно договорённости с помощью привезённого им с собой скотча загерметизировал вентиляционное отверстие, а также щели между дверью и дверной коробкой, то есть устранил препятствия к совершению самоубийства ФИО2². Апелляционным определением Архангельского областного суда подтверждена квалификация, данная судом первой инстанции, согласно которой действия К. определены как содействие совершению самоубийства посредством предоставления информации и обещания скрыть орудие совершения самоубийства, повлекшее покушение на самоубийство. Установлено, что К. помимо предоставления информации пообещал скрыть орудие совершения самоубийства. После того, как М. произвёл себе выстрел в голову, К. взял пистолет с 11 патронами к нему, положил их

The most common forms of assisting suicide are giving advice and providing information. In self-destructive suicidal communities, members can advise each other on any aspect of committing suicide, such as when to do it, where, how, with whom, how best to prepare or tune in, and so on. In cases where such advice is given to persons who, obviously for the adviser, have decided to commit suicide, the deed must be qualified under the relevant part of Article 110¹ of the Criminal Code of the Russian Federation as assistance in committing suicide. Thus, the Cassation ruling of the Third Court of Cassation of General Jurisdiction upheld the decisions of the lower courts. It was established in the case that K. assisted in committing suicide by providing information about the direction of the gun barrel at the time of the shot¹.

It is also considered common to provide the means or instruments to commit suicide, or to promise to hide them. Thus, by the verdict of the Vologda City Court, the actions of E. are qualified as assistance in committing suicide by providing means for committing suicide and removing obstacles to committing it, which led to suicide. In the case, it was established that E., using a cell phone on the social network “VKontakte”, contacted FN2 and agreed with her to commit a joint suicide by carbon monoxide poisoning. According to an agreement previously reached with FN2, E. arrived at the address and brought with him a portable gas stove, coals for barbecue, adhesive tape, thereby providing FN2 with the means to commit suicide. In addition, E. according to the agreement, with the help of the adhesive tape he brought with him, sealed the ventilation hole, as well as the gaps between the door and the door frame, that is, removed the obstacles to committing suicide FN2². The appeal ruling of the Arkhangelsk Regional Court confirmed the qualification given by the court of first instance, according to which K.'s actions were defined as assistance in committing suicide by providing information and promising to hide the suicide weapon that led to the attempted suicide. It was established that K., in addition to provid-

¹ Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 16.07.2020 № 77-575/2020 // СПС КонсультантПлюс / Cassation ruling of the Third Court of Cassation of General Jurisdiction dated July 16, 2020 No. 77-575/2020 // Reference legal system ConsultantPlus.

² Приговор Вологодского городского суда Вологодской области от 19.05.2022 по делу № 1-291/2022 // СПС КонсультантПлюс / Sentence of the Vologda City Court of the Vologda Region dated May 19, 2022 in case No. 1-291/2022 // Reference legal system ConsultantPlus.

в сумку и в тот же день выкинул их в канаву, заполненную водой, в 200 метрах от берега Белого моря¹.

Субъективная сторона содействия совершению самоубийства характеризуется виной в форме прямого умысла. Виновный должен осознавать, что его действия помогают потерпевшему совершить самоубийство, и желать этого. Так, Северодвинский городской суд Архангельской области на основании вердикта коллегии присяжных заседателей признал К. виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 4 статьи 110¹ УК РФ. Среди прочего судом установлено, что К. совершил преступление с прямым умыслом, при этом осознавая общественную опасность своих действий в виде помощи потерпевшему в совершении самоубийства и желая оказать такую помощь².

Таким образом, организаторы, руководители и участники сообществ суицидальной направленности в сети Интернет могут быть привлечены к уголовной ответственности за склонение несовершеннолетнего к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства по части 3 статьи 110¹ УК РФ, если они путём уговоров, предложений, подкупа, обмана или иным способом склоняют подростка к совершению самоубийства или советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения самоубийства либо устранением препятствий к его совершению или обещанием скрыть средства или орудия совершения самоубийства содействуют этому в сети Интернет.

Максимальное наказание за такое преступление составляет четыре года лишения свободы с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до пяти лет. При этом, если перечисленные действия по склонению к совершению самоубийства продолжают действиями по содействию совершению самоубийства без использования сети Интернет и не в отношении несовершеннолетнего или двух или более лиц, то максимально возможное наказание будет выше.

Как верно отмечает Н. Крылова, рассогласованность положений уголовного закона в сфере противодействия системе общественно опасного поведения лиц, приводящего к самоубийствам иных граждан, не способствует эффективному применению его норм и создаёт дополнительные проблемы у правоприменителя [9].

ing information, promised to hide the suicide weapon. After M. shot himself in the head, K. took a pistol with 11 cartridges for him, put them in a bag and on the same day threw them into a ditch filled with water, 200 meters from the coast of the White Sea¹.

The subjective side of assisting suicide is characterized by guilt in the form of direct intent. The perpetrator must be aware that his actions help the victim to commit suicide, and desire this. Thus, the Severodvinsk City Court, on the basis of a jury verdict, found K. guilty of committing a crime under part 4 of article 110 1 of the Criminal Code of the Russian Federation. Among other things, the court established that K. committed a crime with direct intent, while realizing the social danger of his actions in the form of helping the victim commit suicide and wishing to provide such assistance².

Thus, the organizers, leaders and participants of suicidal communities on the Internet can be held criminally liable for inciting a minor to commit suicide or facilitating suicide under Part 3 of Article 110¹ of the Criminal Code of the Russian Federation, if they, through persuasion, offers, bribery, deceit or otherwise induce a teenager to commit suicide, or by giving advice, directions, providing information, means or tools for committing suicide, or removing obstacles to committing it or promising to hide means or tools for committing suicide, facilitate this on the Internet.

The maximum penalty for such a crime is four years in prison, with deprivation of the right to hold certain positions or engage in certain activities for up to five years. At the same time, if the listed actions to induce suicide continue with actions to facilitate the commission of suicide without using the Internet and not against a minor or two or more persons, then the maximum possible punishment will be higher.

As N. Krylova correctly notes, the inconsistency of the provisions of the criminal law in the field of counteracting the system of socially dangerous behavior of persons leading to suicides of other citizens does not contribute to the effective application of its norms and creates additional problems for the law enforcement officer [9].

¹ Апелляционное определение Архангельского областного суда от 05.03.2020 по делу № 22-0593/2020 // СПС КонсультантПлюс / Appeal ruling of the Arkhangelsk Regional Court dated March 5, 2020 in case No. 22-0593/2020 // Reference legal system ConsultantPlus.

² Приговор Северодвинского городского суда Архангельской области от 10.10.2019 по делу № 1-537/2019 // СПС КонсультантПлюс / Sentence of the Severodvinsk City Court of the Arkhangelsk Region dated October 10, 2019 in case No. 1-537/2019 // Reference legal system ConsultantPlus.

Представляется, что цели установления в законе уголовной ответственности за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства будут более достижимы, если в статью 110¹ УК РФ будут внесены изменения. Предлагается объединить рамками одного состава действия, предусмотренные частями 1 и 2 указанной статьи, с исключением из перечня способов склонения «предложения», дабы избежать необоснованного уголовного преследования несовершеннолетних, допустивших в своих высказываниях в сети Интернет неоднозначные формулировки.

Ещё одной нормой, призванной обеспечить уголовно-правовое противодействие деятельности сетевых сообществ, пропагандирующих суицидальное поведение, является часть 2 статьи 110² УК РФ, предусматривающая ответственность за организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства путём распространения информации о способах совершения самоубийства или призывов к совершению самоубийства, сопряжённую с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет».

Состав преступления, предусмотренный указанной нормой, нередко называют составом с неопределёнными признаками объективной стороны [10]. Как пишет О.В. Артюшина, запрещённое в статье 110² УК РФ общественно опасное деяние выражено законодателем в виде оценочной категории, и, кроме этого, она этимологически связана с одним из наиболее сложных институтов в уголовном праве – институтом соучастия [11].

Некоторые авторы полагают, что объективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется деянием в форме активного поведения в виде организации деятельности, направленной на побуждение потерпевшего к совершению самоубийства. При этом обязательным признаком объективной стороны преступления выступает альтернативно выраженный способ: распространение информации о способах совершения самоубийства либо призывы к его совершению [12].

Другие считают, что исходя из текста нормы ни распространение, ни призывы сами по себе без признаков организации не могут влечь ответственность по статье 110² УК РФ, так как согласно её редакции преступлением признаётся только организация такой деятельности, но не сама эта деятельность. Распространение информации о способах совершения самоубийства и призывы к совершению самоубийства, не направленные на конкретных лиц, не образуют состава преступления [13].

It seems that the goals of establishing criminal liability in the law for inciting suicide or facilitating suicide will be more achievable if Article 110¹ of the Criminal Code of the Russian Federation is amended. It is proposed to combine the actions provided for in parts 1 and 2 of this article within the framework of one composition, with the exclusion from the list of methods of declining “sentences”, in order to avoid unreasonable criminal prosecution of minors who have made ambiguous wordings in their statements on the Internet. Another norm designed to provide criminal legal counteraction to the activities of online communities that promote suicidal behavior is Part 2 of Article 110² of the Criminal Code of the Russian Federation, which provides for liability for organizing activities aimed at inciting suicide by disseminating information about methods of committing suicide or calls to commit suicide, coupled with the use of information and telecommunication networks, including the Internet.

The corpus delicti provided by this norm is often called a corpus delicti with uncertain signs of the objective side [10]. As O.V. Artyushin, a socially dangerous act prohibited in Article 110² of the Criminal Code of the Russian Federation is expressed by the legislator in the form of an evaluation category, and, in addition, it is etymologically connected with one of the most complex institutions in criminal law - the institution of complicity [11].

Some authors believe that the objective side of the crime under consideration is characterized by an act in the form of active behavior in the form of organizing activities aimed at inducing the victim to commit suicide. At the same time, an obligatory sign of the objective side of the crime is an alternatively expressed method: dissemination of information about the methods of committing suicide or calls for it [12].

Others believe that, based on the text of the norm, neither dissemination nor appeals by themselves without signs of organization can entail liability under article 110² of the Criminal Code of the Russian Federation, since according to its wording, only the organization of such activity, but not this activity itself, is recognized as a crime. Dissemination of information about methods of committing suicide and calls to commit suicide, not directed at specific individuals, do not constitute a crime [13].

It is possible to determine the content

Определить содержание объективной стороны преступления, предусмотренного статьей 110² УК РФ, возможно посредством системного, грамматического и исторического толкования.

Введение в уголовный закон статей 110¹ и 110² УК РФ было связано с необходимостью установления ответственности за причастность к совершению самоубийств другими лицами по типу соучастия с распределением ролей. Часть 1 статьи 110¹ УК РФ предусматривает ответственность для условного «подстрекателя» самоубийства, часть 2 – для условного «пособника». Статья же 110² УК РФ устанавливает ответственность для «организатора» самоубийств других лиц. При этом в отличие от функционала классического организатора (часть 3 статьи 33 УК РФ) объективная сторона в соответствии с частью 1 статьи 110² УК РФ не включает физическое пособничество. Однако действия по интеллектуальному пособничеству, а также подстрекательские действия включены в организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, о чем прямо свидетельствует разница в санкциях соответствующих норм (статья 110² устанавливает наказание до 10 лет лишения свободы по части 1 и до 15 лет лишения свободы по части 2).

Таким образом, объективная сторона преступления, предусмотренного статьей 110² УК РФ, включает в себя действия, направленные на организацию процесса склонения к совершению самоубийства или содействия этому другими лицами в отношении друг друга, а также склонение к совершению самоубийства или интеллектуальное содействие совершению самоубийства при наличии указанных организаторских действий. Так, Приговором Люберецкого городского суда Московской области Г. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 110² УК РФ. По делу установлено, что Г., будучи пользователем социальной сети «ВКонтакте», достоверно зная о повышенном интересе значительной части пользователей указанной социальной сети к темам самоубийства, депрессии и иного деструктивного контента, используя имевшиеся в его распоряжении персональные электронные страницы «Г.», «А. Глазик», «Аннубис Кит», «К.», систематически размещал на указанных страницах общедоступную информацию суицидального характера, в том числе с использованием гиперссылок, объединяющих публичные сообщения определённой тематики, размещённые в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, тем самым привлекая на свои страницы лиц, имеющих намерения совершить суицид, с целью дальнейшего склонения этих

of the objective side of the crime provided for in Article 110² of the Criminal Code of the Russian Federation through a systemic, grammatical and historical interpretation.

The introduction of articles 110¹ and 110² of the Criminal Code of the Russian Federation into the criminal law was associated with the need to establish liability for involvement in the commission of suicides by other persons by the type of complicity with the distribution of roles. Part 1 of Article 110¹ of the Criminal Code of the Russian Federation provides for liability for a conditional "instigator" of suicide, part 2 – for a conditional "accomplice". Article 110² of the Criminal Code of the Russian Federation establishes responsibility for the "organizer" of suicides of other persons. At the same time, unlike the functionality of a classic organizer (Part 3 of Article 33 of the Criminal Code of the Russian Federation), the objective side, in accordance with Part 1 of Article 110² of the Criminal Code of the Russian Federation, does not include physical complicity. However, actions of intellectual complicity, as well as inflammatory actions, are included in the organization of activities aimed at inciting suicide, which is directly evidenced by the difference in the sanctions of the relevant norms (Article 110² establishes a punishment of up to 10 years in prison under part 1 and up to 15 years in prison freedom in part 2).

Thus, the objective side of the crime provided for by Article 110² of the Criminal Code of the Russian Federation includes actions aimed at organizing the process of inducing suicide or facilitating it by other persons in relation to each other, as well as inducing suicide or intellectual assistance in committing suicide if there is specified organizational actions. Thus, by the verdict of the Lyubertsy City Court of the Moscow Region, G. was found guilty of committing a crime under Part 2 of Article 110² of the Criminal Code of the Russian Federation. The case established that G., being a user of the social network "Vkontakte", knowing for certain about the increased interest of a significant part of the users of this social network in the topics of suicide, depression and other destructive content, using the personal electronic pages of "G." "A. Glazik", "Annubis Kit", "K.", systematically placed on these pages publicly available information of a suicidal nature, including using hyperlinks that combine public messages on a certain

лиц к совершению самоубийства. Реализуя свой преступный умысел, Г. организовал деятельность, направленную на побуждение к совершению самоубийства и распространение информации о способах совершения самоубийства, выражавшуюся в упорядочении и оптимизации процессов ежедневного обмена текстовыми сообщениями, изображениями, аудио-, видеофайлами в созданной им конференц-беседе под названием «На грани жизни» в социальной сети «ВКонтакте». Кроме того, в созданной им конференц-беседе под названием «На грани жизни» с участником данной беседы Б. он совершенствовал методы психологического воздействия, тем самым желая наиболее эффективным способом достичь своей цели – самоубийства Б. Г. путём систематического устойчивого целенаправленного психологического воздействия на Б. посредством сети Интернет неоднократно призывал её к совершению последовательных действий, при которых она должна совершать активные аутоагрессивные действия: ежедневно резать различные части своего тела; проникать и фотографироваться в различных местах, опасных для жизни: сидеть на краю крыши высотного дома, забираться на строительный кран, находится вблизи движущихся поездов; совершать иные действия, имитирующие распространённые способы самоубийств¹.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется виной в форме прямого умысла. Виновный должен осознавать, что он организует деятельность, направленную на самоубийство других лиц, и желать возникновения этой деятельности.

Следствию и суду необходимо в каждом конкретном случае устанавливать указанные признаки для того, чтобы избежать случаев необоснованного привлечения к уголовной ответственности лиц, которые поднимают в сети Интернет темы, связанные с самоубийством, не желая, чтобы оно кем-либо было совершено. Так, Третий кассационный суд общей юрисдикции, отменяя апелляционный приговор нижестоящего суда, отметил, что судом апелляционной инстанции не приняты во внимание показания свидетелей ФИО1, ФИО2, ФИО3 и ФИО4, которые поясняли, что расценивали публикации, размещённые в группе как юмор, желание совершить суицид они у них не вызывали, а также показания Е., которая указывала, что в этой группе ею публиковались материалы юмористического характера, что подтвердила и ФИО8, допрошенная в суде первой инстанции в качестве специалиста. Третий кассационный суда об-

topic posted on the Internet information and telecommunications network, thereby luring to their pages persons with the intention to commit suicide, with the aim of further inducing these persons to commit suicide. Realizing his criminal intent, G. organized activities aimed at inciting to commit suicide and disseminating information about the methods of committing suicide, expressed in streamlining and optimizing the processes of daily exchange of text messages, images, audio, video files in a conference conversation he created called "On the verge of life" in the social network "Vkontakte". In addition, in the conference conversation he created called "On the verge of life" with a participant in this conversation B., he improved the methods of psychological influence, thereby desiring the most effective way to achieve his goal – the suicide of B. G. through a systematic, sustainable, purposeful psychological influence on B. through the Internet repeatedly urged her to perform consistent actions, in which she must perform active auto-aggressive actions: daily cut various parts of her body; penetrate and take pictures in various life-threatening places: sit on the edge of the roof of a high-rise building, climb a construction crane, be near moving trains; perform other actions that mimic common methods of suicide¹.

The subjective side of the crime in question is characterized by guilt in the form of direct intent. The perpetrator must be aware that he organizes an activity aimed at the suicide of others, and desire the occurrence of this activity.

The investigation and the court need to establish these signs in each specific case in order to avoid cases of unreasonable prosecution of persons who raise topics related to suicide on the Internet, not wanting it to be committed by anyone. Thus, the Third Court of Cassation of General Jurisdiction, overturning the appeal sentence of the lower court, noted that the court of appeal did not take into account the testimony of witnesses FN1, FN2, FN3 and FN4, who explained that they regarded the publications posted in the group as humor, the desire to commit suicide they did not cause them, as well as the testimony of E., who indicated that in this group she published materials of a humorous nature, which was also confirmed by FN8, interrogated in the court of first

¹ Приговор Люберецкого городского суда Московской области от 06.03.2019 № 1-74/2019 // СПС КонсультантПлюс / Sentence of the Lyubertsy City Court of the Moscow Region dated March 6, 2019 No. 1-74/2019 // Reference legal system ConsultantPlus.

щей юрисдикции полагает, что открытость группы также не свидетельствует о том, что у Е. имелся умысел на распространение информации, побуждающей к совершению подписчиками группы самоубийств. Напротив, указанное обстоятельство свидетельствует о том, что Е. не рассматривала свою деятельность как противоправную, не скрывала её от других лиц, при этом в группе она не призывала к суициду, а осуждала его¹.

Субъектом преступления, предусмотренного статьей 110² УК РФ, является физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Выводы

Пользователи интернет-ресурсов, в том числе участники сетевых сообществ, могут быть привлечены к уголовной ответственности за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства по части 3 статьи 110¹ УК РФ, если они путём уговоров, предложений, подкупа, обмана или иным способом склоняют другое лицо к совершению самоубийства или советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения самоубийства либо устранением препятствий к его совершению или обещанием скрыть средства или орудия совершения самоубийства содействуют этому в сети Интернет.

Исключительно организаторы и руководители (администраторы, модераторы и тому подобное) сетевых сообществ, пропагандирующих суицидальное поведение, могут быть привлечены к ответственности по части 2 статьи 110² УК РФ, если ими совершены действия, направленные на организацию процесса склонения к совершению самоубийства или содействия этому другими лицами в отношении друг друга.

instance as a specialist. The Third Court of Cassation of General Jurisdiction believes that the openness of the group also does not indicate that E. had the intent to disseminate information inciting the group's subscribers to commit suicide. On the contrary, this circumstance indicates that E. did not consider her activity as illegal, did not hide it from other persons, while in the group she did not call for suicide, but condemned it¹.

The subject of the crime provided for by Article 110² of the Criminal Code of the Russian Federation is a natural sane person who has reached the age of sixteen.

Conclusions. Users of Internet resources, including members of online communities, may be held criminally liable for inciting to commit suicide or facilitating the commission of suicide under Part 3 of Article 110¹ of the Criminal Code of the Russian Federation, if they persuade, offer, bribe, deceive or otherwise persuade another person to commit suicide, or by giving advice, instructions, providing information, means or instruments of committing suicide, or removing obstacles to committing it or promising to hide the means or instruments of committing suicide, contribute to this on the Internet.

Only the organizers and leaders (administrators, moderators, etc.) of online communities that promote suicidal behavior can be held liable under part 2 of article 110² of the Criminal Code of the Russian Federation if they have committed actions aimed at organizing the process of inciting suicide or facilitating it by other persons in relation to each other.

Литература / References:

1. Шевцова В.А. Особенности выявления и пресечения противоправных действий в сети Интернет среди несовершеннолетних. *Евразийский юридический журнал*. 2022; 9 (172): 427-428. [Shevtsova V.A. Features of detection and suppression of illegal actions on the Internet among minors. *Eurasian Law Journal*. 2022; 9 (172): 427-428.] (In Russ)
2. Masood M., Thigambaram M. The Usability of Mobile Applications for Pre-schoolers. *Procedia-Social and Behavioral Sciences*. 2015; 197: 1818-1826. DOI: 10.1016/j.sbspro.2015.07.241
3. Abdullah N., Ghalebandi G., Roffeei H. How do young children engage with mobile apps? Cognitive, psychomotor, and affective perspective. *Computers & Education*. 2015; 87: 385-395. DOI: 10.1016/j.compedu.2015.07.005
4. Wong R.S.M., Yu E.Y.T., Wong, T.WL., et al. Development and pilot evaluation of a mobile app on parent-child exercises to improve physical activity and psychosocial outcomes of Hong Kong Chinese children. *BMC Public Health*. 2020; 1544. DOI: 10.1186/s12889-020-09655-9
5. Kareem T.R. Children's behavioral problems due to the use of smart phones from the parents' point of view. 2021. DOI: 10.13140/RG.2.2.10184.65281
6. Устинова Т.Д. Склонение к самоубийству или содействие самоубийству: критический анализ. *Lex Russica*. 2020; 3: 151-159. [Ustinova T.D. Inducement to suicide or assistance to self-murder: a critical analysis. *Lex russica*. 2020; 3: 151-159.] (In Russ)
7. Сичкаренко А.Ю. Ассистированное самоубийство. *Законодательство*. 2019; 5: 34-39. [Sichkarenko A.Y. Assisted suicide. *Legality*. 2019; 5: 34-39.] (In Russ)
8. Быков А.В. Уголовно-правовые проблемы криминализации возбуждения суицидального поведения и содействия в совершении самоубийства. *Российская юстиция*. 2017; 11: 57-60. [Bykov A.V. Criminal-legal problems of criminalization of initiation of suicidal behavior and assistance in committing suicide. *Russian justice*. 2017; 11: 57-60.] (In Russ)
9. Крылова Н. Ответственность за доведение до самоубийства и причастность к самоубийству другого лица по уголовному праву Российской Федерации: оценка законодательных новелл. *Уголовное право*. 2018; 1: 75-82. [Krylova N. Responsibility for driving to suicide and involvement in the suicide of another person

¹Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 28.09.2021 № 77-2257/2021 // СПС КонсультантПлюс / Cassation ruling of the Third Court of Cassation of General Jurisdiction dated September 28, 2021 No. 77-2257/2021 // Reference legal system ConsultantPlus.

- under the criminal law of the Russian Federation: assessment of legislative novelties. *Criminal law*. 2018; 1: 75-82.] (In Russ)
10. Дубовиченко С.В., Карлов В.П. Новеллы уголовного законодательства о преступлениях против жизни: критический анализ. *Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева*. 2017; 4 (2): 168-175. [Dubovichenko S.V., Karlov V.P. Novelties of criminal legislation on crimes against life: a critical analysis. *Bulletin of the V.N. Tatishchev Volga State University*. 2017; 4 (2): 168-175.] (In Russ)
 11. Артюшина О.В. Организация деятельности, направленной на побуждение к суицидальному поведению, как новелла уголовного закона. *Уголовное право*. 2019; 5: 10-15. [Artyushina O.V. Organization of activities aimed at inducing suicidal behavior as a novel of the criminal law. *Criminal law*. 2019; 5: 10-15.] (In Russ)
 12. Суспицына Т.П. Дополнительные уголовно-правовые меры противодействия деятельности, направленной на побуждение к девиантному поведению. *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*. 2018; 12: 163-171. [Suspitsyna T.P. Additional criminal legal measures to counteract activities aimed at inducing deviant behavior. *Bulletin of the O.E. Kutafin University (MSLA)*. 2018; 12: 163-171.] (In Russ)
 13. Егорова Н. Новое в уголовно-правовой охране жизни человека. *Уголовное право*. 2017; 6: 11-17. [Egorova N. New in the criminal law protection of human life. *Criminal law*. 2017; 6: 11-17.] (In Russ)

CRIMINAL LIABILITY FOR VIRTUAL "COMPLICITY" IN THE SUICIDE OF MINORS

A.A. Bimbinov

Kutafin Moscow State Law University, Moscow, Russia; bimbinov@yandex.ru

Abstract:

In 2015–2017, a wave of exposure of the so-called “death groups” swept across the country – various communities on social networks and other Internet resources, where information was disseminated related to young people suicide, including, among other things, calls for the need for such behavior and recommendations for ways of committing suicide. This circumstance prompted the legislator to criminalize "complicity" in a person's suicide. The new norms of the criminal law raise questions even among the professional community, not to mention ordinary citizens. *Aim*. The work is devoted to the determination of the signs of the composition of crimes, consisting in the organization, incitement and complicity in the suicide of minors using the Internet. *Materials and methods*. In the course of the work, the norms of the Criminal Code of the Russian Federation on liability for activities aimed at the suicide of others, the theory and practice of their application were studied using private scientific and general scientific methods traditional for criminal law research. *Results*. The current legislation establishes liability for inciting to commit suicide by persuasion, offers, bribery, deceit or otherwise in the absence of signs of incitement to suicide; for facilitating the commission of suicide by giving advice, directions, providing information, means or instruments for committing suicide, or removing obstacles to its commission or promising to hide the means or instruments for committing suicide and for organizing activities aimed at inciting to commit suicide by disseminating information about the methods of committing suicide or calls for committing suicide. Persuasion and suggestions are verbal forms of mental influence on a person, aimed at making him want to commit suicide. This may include, among other things, one-time statements (messages, comments, etc.) about the necessity, admissibility or possibility of committing suicide. Under such circumstances, the statements of persons who do not attach literal meaning to their words and do not want the onset of socially dangerous consequences can be qualified as a crime. Inducement to commit suicide may be committed in a manner other than those listed in the law. Such a way, for example, can be a playful form of suicide. Advice, instructions and giving information are essentially the same behavior, consisting in giving the person who has decided to inflict death on himself, information about how and where it is possible or better to do so. The difference between assistance and other forms of involvement in suicide lies in the fact that a person who assists the victim in causing his own death manifests his criminal activity after the latter has become determined to commit an act of suicide. *Conclusion*. It has been established that many features of the offenses under consideration are more than unobvious, some of them contribute to legal arbitrariness and need to be corrected.

Key words: suicide, teenager, mobile applications, social networks, instant messengers, online communities, self-destructive behavior, Internet, corpus delicti

Финансирование: Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда (проект № 22-78-00180).

Financing: The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation (project No. 22-78-00180).

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest: The author declares no conflict of interest.

Статья поступила / Article received: 10.10.2022. Принята к публикации / Accepted for publication: 01.12.2022.

Для цитирования: Бимбинов А.А. Уголовная ответственность за виртуальное «соучастие» в самоубийстве несовершеннолетних. *Суицидология*. 2023; 14 (1): 154-168. doi.org/10.32878/suiciderus.23-14-01(50)-154-168

For citation: Bimbinov A.A. Criminal liability for virtual "complicity" in the suicide of minors. *Suicidology*. 2023; 14 (1): 154-168. (In Russ / Engl) doi.org/10.32878/suiciderus.23-14-01(50)-154-168